

Актомирова Милана Салмановна

ПРАВО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 8-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 342

*Милана Салмановна Актомирова
Кубанский государственный университет***ПРАВО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ[©]**

Межгосударственное сотрудничество по вопросам, связанным с защитой меньшинств, стало интенсивно развиваться только после первой мировой войны, начиная с 1919 г. Оно явилось предшественником универсального сотрудничества в области прав человека. Ни в прошлом, ни в настоящем вопрос о распространении права народов на самоопределение на меньшинства серьезно не возникал. Это объясняется тем, что в практике предпочтение было отдано концепции прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, а не прав самих меньшинств. В качестве примера можно привести статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой в странах, где существуют меньшинства, «лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» [3]. Естественно, при таком подходе о праве меньшинств на самоопределение или, тем более, об их международной правосубъектности говорить не приходится. Нежелание поднимать вопрос о защите прав меньшинств объяснялось как опасениями поощрять обособленность меньшинств, которая могла бы привести к их искусственной изоляции и стимулировать вражду с остальной частью населения, так и боязнью появления среди некоторых меньшинств сепаратистских настроений.

Со временем стало укрепляться мнение о том, что в каких-то ситуациях следует на международном уровне ставить вопрос о защите прав меньшинств как таковых. Особенно заметно эта тенденция проявилась в Западной Европе. Ее проявления на региональном уровне, можно обнаружить в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/135 18 декабря 1992 г. Декларация основана на концепции защиты прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, о чем свидетельствует ее название.

Права меньшинств на существование и самобытность не равнозначны праву на самоопределение. Оно не означает того, что меньшинства являются или могут быть субъектами международного права. Даже признавание права на самоопределение не означает, что тот или иной народ автоматически становится субъектом международного права.

Меньшинства бывают дисперсными, т.е. рассредоточенными по всей территории государства проживания, и компактно проживающими в определенном районе. Вопрос о применимости права на самоопределение может возникнуть только в отношении национальных и этнических меньшинств, компактно проживающих на какой-то части территории того или иного государства. Правда, в этом случае имеются в виду уже не национальные или этнические общины как таковые, а группы, которые приобрели качества народа. Части населения, какими бы важными они ни были, права на самоопределение не имеют. Но народ, именно народ, а не просто национальная или этническая группа, даже входящий как составная часть в более многочисленный народ, его имеет. Основные признаки народа общность территории, социально-экономическая целостность, наличие общих элементов культуры, самоидентификация. Народ, проживающий на территории многонационального государства, образующий с другими народами и нациями народ в более широком смысле, обладает относительной социально-экономической целостностью. Она является частью целостности народа в последнем, более широком смысле.

В процессе работы над проектом Декларации прав коренных народов в Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств выкристаллизовалась точка зрения, согласно которой коренные народы имеют право на самоопределение. В течение ряда лет в ООН употреблялся термин «коренное население». По настоянию представителей коренных народов от него полностью отказались. Действительно, трудно было бы говорить о праве на самоопределение коренного населения. В отношении же коренных народов это звучит намного логичнее. Анализ проекта Декларации показывает, что в нем делается несколько больший акцент на ограничениях права на самоопределение, чем в других документах, посвященных этому праву в целом. Практически, согласно проекту, его реализация не выходит за пределы автономии и самоуправления, и коренные народы имеют право не свободно определять свой политический статус, а оговаривать и согласовывать свою роль в ведении государственных дел, свои особые обязанности и средства, при помощи которых они обеспечивают свои собственные интересы, и, кроме того, имеют право на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства при сохранении своей политической, социальной и культурной самобытности [6, с. 50-51].

Правом осуществление народами на самоопределение в самых различных формах решили воспользоваться самые незначительные этнические общности. Поэтому как мировое сообщество в целом, так и многие государства в отдельности пришли к необходимости создания действенного механизма обеспечения прав национальностей, как формы их самоопределения. Необходимость такого механизма очевидна: с одной стороны, подобные этнические общности не могут быть признаны субъектами международного права на самоопределение, а с другой стороны, даже столь малые группы могут при поддержке извне создать реальную угрозу для территориальной целостности и безопасности любого государства.

В настоящее время, право на самоопределение окончательно утвердилось в качестве основного принципа международного права. Ни в Уставе ООН от 24 октября 1970 года, ни в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года, ни в других документах, в которых говорится о праве на самоопределение, не раскрывается понятие «народа», за которым закреплено это право.

Устав ООН среди других целей Организации предусматривает задачу «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие», говорится в первых статьях обоих Международных пактов о правах человека [5, с. 292-320].

Согласно Декларации, самоопределение рассматривается в качестве принципа, закрепленного в Уставе ООН. В соответствии с Декларацией 1970 г., в силу принципа равноправия и самоопределения народов «все народы» имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Таким образом, Декларацией строго запрещено вмешательство извне в процесс самоопределения народов. Однако по Декларации в строгом соответствии с положениями Устава ООН, в том числе с принципами суверенитета государств и невмешательства во внутренние дела других государств, допускается содействие самоопределению народов со стороны других стран.

При применении права на самоопределение ООН делает различие между колониальными территориями и территорией метрополии. В этом отношении Декларация ООН о принципах международного права 1970 г. гласит, что «территория колонии или другая не самоуправляющаяся территория имеет, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, статус отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею».

Необходимо также отметить, что Генеральная Ассамблея ООН в 1952 г. в резолюции 637 (VII) признала, что «право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для полного осуществления основных прав человека» [4]. В связи с этим в 50-х гг., разрабатывая проекты Пактов о правах человека, Комиссия ООН по правам человека решила включить в оба Пакта специальные статьи о самоопределении.

Право на самоопределение принадлежит государствам и закреплено в ст. 2 Устава ООН. На основании документов ООН право на самоопределение применимо к колониальным территориям в их классическом понимании, и оно рассматривается также в качестве прав человека. При этом, согласно Декларации ООН о принципах международного права 1970 г., право на самоопределение рассматривается в качестве одного из основных принципов современного международного права.

На сегодня в доктрине установилось согласие относительно того, являются ли субъектами права на самоопределение нации и народы. П. Торнбери, отмечая, что в Уставе ООН право на самоопределение закреплено за «народами» и «государствами», указывает на то, вопрос о значении термина «народ» был предметом дискуссии на конференции Сан-Франциско, приводит разъяснение ее Секретариат по этому вопросу: «Народы» обозначают группы людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию [7, р. 55-56].

Авторы, обращавшиеся к этой проблеме, не раз отмечали, что подобное пояснение Секретариата придает термину «народы» широкое значение. Оно охватывает государства, нации и любую группу людей, которые могут основать государство, составлять устойчивую общность. Поэтому самоопределение обращено как к народам, так и к нациям и государствам [8, р. 100].

Важным моментом в понимании термина «народ», тесно связанным с вопросом о территории, является то, что под субъектом самоопределения подразумевается не какое-то количество или сумма индивидов на определенной территории, а их устойчивая общность с едиными характеристиками.

В целом все существующие формулирования субъекта самоопределения дают общее, определенное представление о том, что подразумевается в соответствующих международных актах под термином «народ».

Таким образом, в плане соотношения понятия «меньшинства» и «народ» наблюдается совокупность, а не разграничения этих понятий. То есть, некоторые меньшинства, но не все (это, прежде всего, касается так называемых дисперсных меньшинств) могут квалифицироваться как субъекты самоопределения, и, наоборот, некоторые народы в действительности являются не чем иным, как национальными меньшинствами.

Право на самоопределение имеет две стороны: внешнюю, в силу которой народ может свободно определить свой статус и формы отношений с другими народами, что подразумевает его право на создание собственного государства, и внутреннюю, которая предполагает право на определение путей своего политического и социально-экономического развития.

Единство этих двух аспектов и составляет содержания права на самоопределение и существо национального суверенитета. Позиция, что ставшим национальным меньшинством, народ не теряет право на самоопределение, разделяется многими авторами. Ю. Г. Барсегов пишет: «Независимо от того, каким образом был поставлен данный народ под власть государства - насилем или добровольно, он продолжает оставаться субъектом самоопределения, неотъемлемость и непогашаемость права народа на самоопределение связаны самой сутью этого права, с его характером, содержанием и правовой природой» [1, с. 24].

Этот подход находит свое воплощение соответствующих международно-правовых актах. Например, Декларация о принципах международного права 1970 года [2, с. 2-8] характеризует самоопределение как «неотъемлемое» право народа, а в тексте Заключительного акта Совещания в Хельсинки указывается, что это право принадлежит народам всегда.

В доктрине широко распространено мнение, что национальные меньшинства не имеют права на отделение. Ряд ученых-теоретиков допускают, что национальные меньшинства могут отделиться от суверенных государств лишь в крайних случаях, когда, например, в отношении них имеются случаи «систематического, грубого и массового» нарушения их прав. В этих случаях возникает необходимость не только заранее определить критерии таких нарушений, но и решить их в рамках международной организации.

Представители соответствующей группы имеют право требовать и получать поддержку в своем стремлении к независимости только в том случае, если могут доказать, что в обозримом будущем нет никаких перспектив того, что правительство будет представлять весь народ. Один лишь факт столкновений на этнической почве между большинством населения и меньшинством еще не означает, что существует намерение полностью или частично уничтожить эту группу как таковую. И даже если такое намерение есть, все равно необходимо доказать, что большинство населения несет большую ответственность за акты насилия по сравнению с меньшинством.

К сожалению, в наше время, когда насилие достигло огромных масштабов, на международном уровне нет механизма, к которому потерпевшая сторона могла бы прибегнуть с целью получения беспристрастного заключения.

Список литературы

1. Барсегов Ю. Г. Самоопределение и территориальная целостность. М., 1993.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Международное публичное право: сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1.
3. Права человека // Универсальные договоры. Нью-Йорк - Женева, 1994. Т. I. Ч. 1.
4. Резолюция ГА ООН. 1952. № 637 (VII).
5. СССР и международное сотрудничество // Универсальные договоры. Нью-Йорк - Женева, 1994. С. 292-320.
6. Тишков В. Народы и государство // Коммунист. № 1. С. 50-51.
7. Jennings I. W. The approach to self-government. London, 1956. P. 55-56.
8. Rigo Sureda A. The evolution of the right of self-determination: a study of United Nations practice. Leiden, 1967. P. 100.

УДК 004.032.6

Мальвина Васильевна Демидова

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЗВУКОВОЙ СРЕДЫ В ДИЗАЙНЕ МУЛЬТИМЕДИА[©]

Связь звукового и визуального пространства неразрывна в окружающем мире. Так было всегда. И только к началу XX века в искусстве начали поднимать вопрос о конфликте визуального и звукового воплощения действительности в искусстве. Как показывает практика, процесс взаимодействия выразительных средств разных искусств происходит в различных областях дизайна и представляет не простое механическое взаимодействие элементов. В сфере мультимедиа, когда визуальная композиция соединяется со звуковой, дизайнеру по ходу проектирования приходится решать не только массу профессиональных задач, связанных непосредственно с дизайном, с созданием визуального образа, но и задаваться проблемами звука. Основные принципы решения визуально-звуковых композиций достаточно исследованы и известны в таких областях искусства как кино и телевидение. Технология записи голоса, различных шумов, музыки в настоящее время не представляет серьезных трудностей. Поэтому многие дизайнеры мультимедийных проектов каких-либо значительных проблем в вопросах звукового оформления своего проекта не видят.